

Стоило Линь Чжифаню уйти, как Синнань сразу направился туда, откуда шли сигналы бедствия.

Шестнадцатый этаж.

«Не ходи на шестнадцатый этаж».

Слова Линь Чжифаня эхом звучали в ушах.

Несколько входов на этаж были перекрыты.

Попасть внутрь не получалось.

Синнань нахмурился. Он не мог спокойно стоять и слушать настолько мучительные сигналы своих сородичей.

Он хотел войти.

Синнань спустился к стойке информации и спросил:

— Что нужно, чтобы попасть на шестнадцатый этаж?

— Подписать отказ от претензий и подтвердить состояние не менее десяти миллиардов.

Пальцы Синнаня резко сжались.

Десять миллиардов.

Что же там вообще происходит?

Он сердито развернулся — и вдруг увидел фигуру, от которой застыл на месте.

Русал.

Такой же, как он.

Русал, сумевший отрастить человеческие ноги.

Мужчина сидел в углу и пил. Оранжевый свет освещал половину лица, длинные пальцы неторопливо вращали бокал янтарного виски.

Такую дорогую, холодную элегантность невозможно приобрести, не прожив среди людей долгие годы.

Лицо у него было очень холодным. Вся внешность словно предупреждала: «Не подходи, если жить надоело».

Синнань быстро направился к нему.

Они были одного вида и мгновенно поняли, кто перед ними.

Мужчина скользнул по Синнаню взглядом.

— Проваливай.

Синнань не ушёл.

Какая злая рыба.

— Ты слышишь, как они просят о помощи?

Мужчина насмешливо усмехнулся.

— И что? Собрался изображать спасителя? Святого из себя строишь?

— Ты ведь сам собираешься туда, верно? — уверенно спросил Синнань.

Перед мужчиной лежал красный пропуск на шестнадцатый этаж.

Один билет позволял провести с собой ещё одного человека.

— Хочешь пойти со мной? — Мужчина подпёр подбородок рукой. — Русал, у которого вот-вот начнётся брачный период. И что ты там сделаешь?

Синнань прямо посмотрел на него и отчётливо произнёс:

— Я из залива Чёрного Императора.

Полуприкрытые веки мужчины медленно поднялись.

В следующий раз в его голосе уже не было ни презрения, ни допроса.

Он назвал своё имя:

— Бай Юйси.

Бай Юйси протянул ладонь.

Это был древний жест, принятый только среди русалов. Он не имел ничего общего с человеческим рукопожатием: обозначал статус, но одновременно и признание. Почтение без унижения.

Синнань коснулся кончиками пальцев его ладони и едва провёл по ней.

В руке Бай Юйси разошлась рябь магнитного поля — спокойная, ровная.

— Синнань.

Он сел напротив.

Бай Юйси посмотрел на море.

— С таким брачным периодом ты не протянешь до глубоких вод.

Обычный русал ещё мог уйти в море с мелководья.

Русал из залива Чёрного Императора — нет.

— Перетерплю, — твёрдо сказал Синнань.

— Перетерпишь? — Пальцы Бай Юйси замерли. — Что за идиотская фантазия?

Он снова лениво покрутил бокал.

— Мне даже интересно, кто он. В Бохае я знаю почти всех, у кого есть хоть какое-то имя.

— Самый обычный человек. — Волосы Синнаня трепал ветер.

Командующий.

Сказать другому русалу, что твой предназначенный судьбой партнёр — человек и старший командующий, наверняка очень смешно.

Бай Юйси приподнял бровь.

— Пахнет почти как Пэй Вэньян.

Синнань: «!!!!»

— Нет, — мгновенно отрицал он и тут же перевёл тему. — А кто твой муж?

— Я, мать твою, первый номер.

— Извини.

— Ты вообще разговаривать не умеешь?

— Правда, извини.

— Беспольный высокоуровневый русал. Даже человеку позволил себя прижать. Позоришь всех нас.

— Какой сильный ветер, — невозмутимо сказал Синнань.

Бай Юйси рассмеялся.

Когда Синнань повернулся к нему, тот уже выбросил коммуникатор в море.

— Пошли.

На шестнадцатом этаже они прошли несколько постов контроля и вошли в закрытый, полностью звукоизолированный зал.

У входа лежали маски. Многие гости скрывали лица, но ни Синнань, ни Бай Юйси масок не взяли.

И едва они переступили порог, Синнань застыл от увиденного.

Зал был настолько огромным, что противоположный конец почти терялся из виду. За каждым гостем стоял вооружённый охранник в чёрном. Взгляды острые, у всех оружие — сама обстановка предупреждала, насколько опасным было это место.

Интерьер напоминал европейский дворец. Цветы, зелень, роскошные украшения.

А посреди танцпола находилась не сцена, а гигантский стеклянный резервуар шириной в

десятки метров.

Внутри под музыку двигались десятки русалов.

Они улыбались.

Нет.

Они не улыбались.

Они молили о помощи.

Красные веки будто кричали. Каждый взмах хвоста был попыткой вырваться из оков, каждое движение — немой воплем из глубины воды.

За красивой декорацией повсюду стояли чучела русалов, останки зверей, витрины с ещё бьющимися русальими сердцами, предметы роскоши из хвостов.

За стеклом русалы выглядели как цветы на продажу — настолько красивыми, что человек мог забыть об опасности.

На светящихся стеклянных колоннах лежали сияющие сферы. Ряды уходили вдаль, превращая помещение в огромный морской музей. Даже полчаса не хватило бы, чтобы осмотреть всё.

В тысячах витрин лежали морские жемчужины — чуть больше человеческого кулака, самых разных цветов. Внутри каждой словно плескалась настоящая морская вода.

Люди останавливались и любовались ими.

Возможно, они не знали, откуда берутся эти жемчужины.

Русалу вскрывали живот.

Срабатывал инстинкт самосохранения, и остаток ментальной силы собирался в одной точке.

Если распороть тело — можно извлечь морскую жемчужину.

Последняя надежда, купленная жизнью русала, выставлялась на пьедестал для человеческого восхищения и продажи.

А Синнань слышал лишь бесконечный плач.

Стартовая цена одной морской жемчужины — триста миллионов.

Последняя капля эссенции крови внутри действительно могла спасти жизнь.

Именно поэтому богачи, у которых уже было всё, никогда не переставали за ними охотиться.

Синнань сжал кулак.

Бай Юйси покосился на него.

— Жди здесь.

Синнань едва заметно задержал дыхание. Он боялся, что Бай Юйси сейчас что-нибудь устроит.

В их положении открыто действовать было явно невыгодно.

Синнань хотел пойти за ним, но стоило отвернуться на мгновение — Бай Юйси уже исчез среди людей.

В этот момент женщина, всё это время стоявшая рядом, слегка похлопала Синнаня по плечу.

— Я заметила, что вы давно смотрите на эти жемчужины. Вы в них разбираетесь?

Она улыбалась мягко.

— У разных цветов разное действие?

— Можете рассказать? Я хочу спасти своего ребёнка.

Синнань замер.

Женщина была одета роскошно, но выглядела по-настоящему заботливой матерью.

Он посмотрел на витрину перед собой.

Четыре цвета.

Синнань горько улыбнулся.

— Голубые получают из тел самок. Они означают стремление выжить.

— Фиолетовые получают от самцов. Они олицетворяют силу.

— Белые могут спасти человека, но человеческое тело не выдерживает их полностью.

Женщина удивлённо указала на прозрачную красную жемчужину.

— А красная?

Кулак Синнаня сжался ещё сильнее.

Он посмотрел на сферу размером с кулак и хрипло произнёс:

— Она была беременна.

Синнань коснулся стекла витрины. Голос стал совсем глухим.

— В красной морской жемчужине с большой вероятностью находится ребёнок русалки. Не всегда... но почти всегда.

Женщина ахнула.

— Боже... А если вернуть её в море, ребёнок ещё сможет жить?

Синнань ничего не ответил.

Просто ушёл.

Из-за плохого самочувствия шаги были неровными. Обернувшись, он случайно врезался в

человека.

Это был приставленный к нему охранник.

Высокий мужчина в специальной маске, закрывающей лицо. Под тактическими перчатками без пальцев виднелись сильные руки. Он держал оружие. Волосы слегка падали на глаза, взгляд был холодным и острым — по внешности невозможно было понять, кто это.

Но Синнань мог.

В полумраке их глаза встретились.

Среди тысяч людей, среди роскоши, алкоголя и разложения всё остальное будто исчезло.

Перед ним стоял Пэй Вэньян.

<http://bllate.org/book/19940/1984287>